

Глава 1081: Пожалуйста, не надо повторять историю с той ночи

«Я забыл, что еще есть Лю Цин».

Шан Синчжоу вздохнул: «Если бы ты не упомянула его, я бы даже не подумал об этом имени».

Даже если он по сути был индивидом номер один в мире, даже он не мог недооценивать такого ужасающего ассасина, как Лю Цин.

Так что, когда он сказал, что не подумал о нем, он и правда не подумал о нем. Он никоим образом не выражал презрение или пренебрежение.

Сюй Южун сказала: «Его и правда легко забыть».

«Лучший ассасин и должен быть таким».

Шан Синчжоу сказал голосом, окрашенным восхищением: «Он сильно продвинулся вперед после того, как Су Ли и та женщина ушли».

Сюй Южун знала, что он говорил не об ее учителе, а о легендарном лидере ассасинов. Она сказала: «Да, так что я уверена, что Принц Чэнь Лю умрет».

После мгновения тишины Шан Синчжоу сказал: «Я могу предположить, что у тебя есть подобные планы и во многих других местах?»

Сюй Южун ответила: «В других местах намного более грубые планы. Недавно назначенный Архиепископ Зала Прославленных Персон, Гуань Бай, вскоре вернется в Академию Небесного Дао, но я не уверена, что случится после этого».

Шан Синчжоу кивнул: «Чжуан Чжихуань весьма недоволен этой ситуацией. Если ситуация станет беспокойной, он может атаковать Гуань Бая».

Сюй Южун ответила: «Я тоже подумала об этом, и в таком случае Гуань Бай умрет».

Она ясно заявляла, что важный член ее стороны умрет, но у нее все еще было умиротворенное лицо. Как будто она описывала что-то, что никак не было связано с ней.

Шан Синчжоу спокойно посмотрел на нее, после чего вдруг засмеялся.

Только сейчас он действительно начал оценивать ее, как своего оппонента.

«А после этой смерти?»

«Всевозможные виды смертей».

«Как они умрут?»

«Это просто моё убийство вас, ваше убийство меня... Как и в ту ночь».

Выражение в глазах Сюй Южун стало неясным, как будто она смотрела в далекое место или время.

В ту ночь три года назад Божественная Императрица выслала ее и Мо Юй из столицы, так что они не смогли увидеть ее.

.....

.....

Десяток Красных Гусей полетел в небо. Некоторые из них приземлялись, тогда как другие отправлялись в более далеких направлениях.

Новости о событиях, имеющих место в Мавзолее Книг, распространились по улицам столицы. Приближающиеся столбы пыли с равнин были дальнейшим доказательством этих новостей.

Толпа снаружи Дворца Ли стала беспокойной, быстро рассеиваясь, но Великое Испытание продолжалось.

Епископы и дьяконы бегали между холлами, и еще больше из них поспешило на Божественный Проспект. Кавалерия Ортодоксии уже была задействована. Воздух был сдавлен мрачным чувством.

Линхай Чживан посмотрел на Чэнь Чаншэна и серьезно сказал: «Всё вот-вот начнется».

Чэнь Чаншэн подошел ко входу в холл и сказал «Если...»

Линхай Чживан, Ху Тридцать Два и Даосист Сьюань нервно посмотрели на него.

Чэнь Чаншэн уже много дней не придавал внимания делам внешнего мира. Если у него было молчаливое понимание Сюй Южун или он подготовил какой-то козырь, это будет раскрыто сегодня.

«...Я только говорю 'если'».

Чэнь Чаншэн снова затих, а затем повернулся и сказал им: «Забудьте. Нет никаких 'если'. Следуйте указаниям на бумаге».

Сказав это, он вынул бумажную стрекозу и передал ее им.

Линхай Чживан и другие развернули бумажную стрекозу, поспешно осматривая ее. Они вмиг были ошеломлены.

Какие бы абсурдные приказы не дал им Чэнь Чаншэн, они все еще должны были исполнить их.

.....

.....

Ясная вода в каменном бассейне просачивалась через края и медленно текла вниз по каменному пути из холла.

Только когда вода была встревожена, она издавала звук, похожий на ясный крик меча.

Чэнь Чаншэн набрал немного воды.

Зеленого Листа не было здесь, так что вода предназначалась не для этого.

Он поднял ковш ко рту и медленно выпил.

Танг Тридцать Шесть уставился ему в глаза и спросил: «Что ты планируешь делать?»

Чэнь Чаншэн рукавом вытер воду с лица и сказал: «Чистая вода поможет омыть сердце».

Танг Тридцать Шесть мрачно сказал: «Ты никогда не пил некипяченую воду, и тем более никогда не вытирал рот рукавом».

Чэнь Чаншэн посмотрел на него и спросил: «Разве ты не заметил, что я уже сильно изменился?»

Танг Тридцать Шесть поинтересовался: «В каком месте ты изменился?»

Чэнь Чаншэн искренне ответил: «Я живу более свободно и просто».

Танг Тридцать Шесть уставился в его яркие глаза, осматривая его искреннее лицо, и из каждой поры его тела излилась ярость: «Посмотри на себя в зеркало».

Чэнь Чаншэн определенно не понимал, что он имел в виду, и выглядел довольно сбитым с толку.

Танг Тридцать Шесть прислушался к активности снаружи и нахмурился: «Ты и правда не беспокоишься?»

Чэнь Чаншэн покачал головой: «Так как они не собираются сражаться, с чего мне беспокоиться?»

Сбитый с толку Танг Тридцать Шесть спросил: «Что ты имеешь в виду?»

Чэнь Чаншэн повернулся к каменной комнате. По какой-то причине у него было довольно сложное выражение лица.

«Я понимаю своего учителя больше, чем Южун. Пока он не будет готов, он определенно не позволит другой стороне начать бой».

Две стороны уже были в безвыходном положении в Мавзолее Книг, так что Танг Тридцать Шесть находил невозможным поверить в заключение Чэнь Чаншэна. Он относился к этому, как будто Чэнь Чаншэн просто успокаивал себя.

Чэнь Чаншэн передал бумажную стрекозу Линхай Чживану и другом, но сам он не будет присутствовать.

«Мы и правда не будем использовать Имперский Проект?»

Он уставился в глаза Чэнь Чаншэна с беспрецедентной серьезностью.

Чэнь Чаншэн ничего не сказал.

Танг Тридцать Шесть сказал: «Если ты уверен, что Его Величество будет стоять на твоей стороне в ключевой момент, сегодня - лучший шанс».

Павильон Линъянь уже был уничтожен Божественной Императрицей Тяньхай, использующей Копье Морозного Бога, но стержень массива для Имперского Проекта все еще был в Имперском Дворце. Более того, хотя Старый Хозяин Танг поддерживал нейтральную позицию, главная ветвь клана Танг, свободная и необузданная, постепенно возвращала свою силу. Его

отец отправил много исполнителей в столицу, расположенных в различных магазинах и ассоциациях торговцев, готовых выдвинуться по слову Танга Тридцать Шесть.

При помощи клана Танг Юйжэнь мог активировать Имперский Проект в любой момент.

В то время, даже если принцы поведут армии в столицу, они не смогут сравниться с боевыми братьями.

Это был не первый раз, когда Танг Тридцать Шесть поднимал это предложение.

Чэнь Чаншэн молчал.

Танг Тридцать Шесть наконец-то понял, что он не колебался, а использовал свою тишину, чтобы озвучить свое мнение.

Чэнь Чаншэн верил, что если он действительно будет стоять перед бездной, его старший брат защитит его.

Но он по различным причинам не хотел использовать Имперский Проект.

Танг Тридцать Шесть уставился ему в глаза и спросил: «Почему?»

«Если мы используем Имперский Проект, это будет подобно той ночи три года назад».

Чэнь Чаншэн сделал паузу на мгновение, а затем продолжил: «И я стану слишком похожим на Учителя».

Танг Тридцать Шесть понимал, что он имел в виду. Через несколько мгновений он похлопал его по плечу, чтобы выразить свою поддержку и утешение, после чего вышел из холла.

Чэнь Чаншэн вернулся в каменную комнату.

Он провел несколько последних дней, практикуя меч в этой комнате.

Это была очень простая каменная комната, настолько простая, что выглядела довольно жалкой. В ней не было ничего кроме молитвенного коврика на полу.

Но сейчас в комнате вдруг появился человек.

Когда этот человек попал сюда?

И как он умудрился прокрасться мимо глаз тысяч священников внутри Дворца Ли?

Это был пожилой мужчина с серыми волосами. Его правая рука сжимала влажную кисточку, а левая держала палитру с красками.

На палитре была серая краска, а пожилой мужчина тоже был в сером одеянии. То, что должно было быть белыми волосами и бровями, тоже было окрашено в серый цвет, в тот самый цвет, как серость каменных стен этой комнаты.

Может ли быть, что этот пожилой мужчина раскрасил себя, как стену этой каменной комнаты?

Если это было правдой, то что это была за таинственная техника?

Пожилой мужчина посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал с некоторым удовлетворением: «К счастью, ты понимаешь, что означает ставить мир над всем».

Чэнь Чаншэн затих на некоторое время, а потом ответил: «В действительности я не очень хорошо это понимаю».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/339995>